

18+

ОЛЬГА ГЕРР

ЗАВОЕВАТЕЛЬ

Ольга Герр

Завоеватель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67470723

SelfPub; 2022

Аннотация

Он – Завоеватель, а я всего лишь девчонка, которая встала у него на пути и не желает подчиняться. Но мне нечего бояться, ведь я особенная. На меня не действует магия таких, как он. Мне казалось, этого достаточно, и я неуязвима, но встреча с ним все меняет. Наша схватка обещает быть жестокой... и страстной.

Содержание

Глава 1. Она	4
Глава 2. Она	12
Глава 3. Она	18
Глава 4. Она	24
Глава 5. Он	31
Глава 6. Он	37
Глава 7. Она	44
Глава 8. Он	50
Глава 9. Она	57
Глава 10. Она	64
Глава 11. Он	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Ольга Герр

Завоеватель

Глава 1. Она

– Тебя искали, – доверительно сообщил бармен Пашка, перегнувшись через стойку.

Музыка грохотала. Даже если закричу во всю глотку, срывая голос, едва ли себя услышу. Но громкий шепот Пашки, как ни странно, различила прекрасно.

– Кто? – переспросила одними губами.

– Не человек. Какой-то атлант.

Я вздрогнула. Пашка не заикнулся о внешности атланта, а я уже точно знала, кто меня ищет. Конечно, это он. Зря я с ним связалась.

Своим поступком я лопнула мыльный пузырь самолюбия атланта. Некоторые мужчины не способны просто взять и забыть такое. Лучше нам не пересекаться. Вряд ли эта встреча принесет мне что-то кроме проблем.

– Я сказал ему, что никогда тебя здесь не видел, – подмигнул мне бармен.

Я благодарно улыбнулась. Хотя на кого-то можно положиться. В каждом баре и клубе, где бывала, я заводила знакомство с барменами. Они – кладезь полезной информации.

Так у меня везде есть свой человек.

Надо скорее заканчивать то, зачем пришла, и уходить. Вдруг атлант вернется. Я окинула взглядом бар и нашла столик скупщика. Он обещал принести деньги, но, видимо, это был не мой день. За столиком сидел вовсе не скупщик, а ребята Макса. Дело дрянь.

Что-то мне сегодня катастрофически не везет. Я пожалела, что вообще вышла из дома.

Макс заправлял трущобами в этом городе. Нас связывали давние дела. Я частенько контактировала с его скупщиком. Но в последний раз я облажалась. Продала под видом стоящей вещи подделку. Задорого продала. Уж не знаю, как скупщик проглядел, но спросили в итоге с меня.

Теперь Макс требует деньги назад. Для него сумма невелика, тут дело принципа. Никто не смеет на нем нагреваться. А я бы и рада вернуть, да все потратила.

Поэтому я связалась с атлантом, хотя обычно предпочитаю держаться от них подальше. Улов был хорошим. Я улыбнулась, вспомнив, как мирно спал мужчина, когда я покидала номер с карманами полными его вещей. Для него это болезненный удар по гордости. Но ничего, ему полезно.

Вещи я отнесла скупщику в тот же день, но деньги пока не получила. Как раз сегодня со мной должны были расплатиться.

Вот так и живу – от сделки до сделки. На большее вчерашней выпускнице интерната в наше время рассчитывать

не приходится. Десять лет назад к нам через порталы из другого мира пришли атланты и многое изменили. Но не для меня. Я была никем до них, никем и осталась.

Я попала в интернат еще до атлантов. Родители отказались от меня. Вот так, я была не нужна даже собственной матери, что уж говорить о других. В этой жизни у меня никого нет кроме меня самой.

Позже за смазливое личико меня перевели в специнтернат, где атланты выбирали себе будущих любовниц. У меня даже был свой покровитель, но тут ввели запрет на создание новых эйфо. Эйфория ведь как наркотик – раз попробовав, хочешь еще и еще. Как-то там атланты-телепаты воздействуют ментально на партнершу при оргазме, и это сводит земных женщин с ума.

Я попала в первый выпуск без покровительства атлантов. Воспитатели просто не знали, что с нами делать. Если в других интернатах девочек чему-то учили, то нас готовили к роли красивых кукол – милых, но безмозглых. И вдруг выпускницы, с которых сдували пылинки, чтобы выгодно продать, стали никому не нужны. У нас внезапно не оказалось будущего. Да, стать подстилкой атланта то еще удовольствие, но альтернатива тоже была так себе. Я с другими девочками очутилась на улице. Одинокая, без профессии и средств к существованию, совершенно неприспособленная к жизни за пределами интерната. Пришлось срочно всему учиться и как-то выживать.

Вот она я – простая девушка Злата, круглая сирота, и на меня не действует телепатия иномирцев. Я для них абсолютно непроницаемая. Этакий сейф, о который сломал зубы не один атлант. Это мой секрет и оружие. Так было не всегда, я не родилась такой, это приобретенный навык, но я скорее умру, чем раскрою правду. Я стараюсь о ней даже не думать. Моя тайна – то небольшое, что меня пугает в этой жизни.

Подозреваю, эйфория меня тоже не возьмет, но пока не проверяла. И, надеюсь, никогда не проверю. Я, черт побери, избранная. Или проклятая. Это уж кому как больше нравится.

А полгода назад снова открылись порталы в чужой мир. На этот раз пришли женщины. Если атланты гордецы и эгоисты, каких поискать, то их женщины, которых по аналогии в народе прозвали кариатидами, настоящие стервы. Столько надменности и себялюбия, что аж цветы вянут, когда они мимо проходят. Впрочем, это не мешает земным мужчинам пускаться по ним слюни. Ведь они все как на подбор красотки.

– Мне пора, – я спрыгнула с высокого барного стула. Столкновение с громилами Макса – последнее, что мне нужно.

Пашка кивнул на прощание, и я поторопилась к выходу. Едва оказалась на улице, как сзади меня схватили за шиворот. Потянули назад и вверх. Пришлось встать на цыпочки, чтобы ворот куртки не давил на горло. Я захрипела и дернулась, пытаясь вырваться. Не тут-то было. Меня потащили

прочь от бара в ближайшую подворотню. Там швырнули к стене, о которую я больно приложила локтем. Аж искры из глаз полетели, и руку свело.

– Ну, привет, Злата, – хмыкнул один из громил.

Парней было трое на мелкую меня. Во мне всего-то метр шестьдесят пять. Ноги-руки тонкие как спички, да и сама субтильная – ударь, переломлюсь пополам. С такими бугаями мне не справиться. Я даже одного не одолею, не то что троих.

– Привет, – буркнула я, глядя исподлобья. – Я уже говорила Максусу: как только будут деньги, отдам.

– Можем прямо сейчас решить этот вопрос, – громила шагнул ко мне.

Теперь он стоял непозволительно близко, нарушая мое личное пространство. Его дыхание с запахом чеснока коснулось лица, и меня передернуло от отвращения.

Лысый череп парня блестел, отражая свет уличного фонаря. Забавное зрелище, но мне было не до смеха. Все потому, что громила опустил ладонь на свою ширинку, которая, к слову, многозначительно оттопырилась. Сейчас, Злата, тебя будут трахать. Втроем. Ты познаешь радости секса в грязной подворотне в групповухе с потными качками. И лишишься девственности сразу во всех местах одновременно. Вот так-то.

Я сжалась у стены, кажется, до размера точки и дрожала от щедро выбрасываемого в кровь адреналина. Зря парни

считают, что им попалась легкая добыча. Я, может, на вид не боец, но в случае чего могу и глотку перегрызть. Пусть даже это будет последнее, что я совершу в своей жизни.

– Не артачься, Злата, – улыбнулся громила. – Сделаешь нам приятное, мы сделаем приятное тебе. Вернем за тебя долг Максу и дело с концом. Ты же трахаешься с клиентами. Так дай и нам.

С их стороны предложение звучало здраво. Они видели ситуацию именно такой. Я для них просто очередная шлюшка, а они обычно не отказывают, когда им предлагают деньги. Но парни заблуждались. Я не шлюха. Своих жертв я вырубая специальным нейролептиком и обчищаю их карманы. Не более того.

Но этого не объяснишь трем возбужденным самцам. Они и слушать-то не станут. Просто сделают со мной все, что подсказывает фантазия. А если буду кричать и сопротивляться, скрутят и заткнут рот. Переговоры бесполезны.

Я быстро осмотрелась. Путь для отступления не много. Громила стоит прямо передо мной, а сзади – стена. Значит, либо вправо, либо влево. Справа неподалеку мусорный бак. На него легко налететь в спешке. Остается левое направление. Если удастся вырваться, попаду на улицу, а там главное набрать скорость и оторваться. Что ж, была не была.

Я расправила плечи и мило улыбнулась, делая вид, что принимаю предложение.

– Вот и умница, – усмехнулся громила и потянул ко мне

потные ладони.

Его пальцы были уже в сантиметре от меня, но тут я, поднырнув под его руку, сорвалась с места. Бегаю я быстро. В моем ремесле это важное умение, и сейчас я использовала его по полной. Втопила так, что только пятки сверкали.

– Стой, сука! – ближайший парень дернулся ко мне, но схватил лишь воздух.

Я бежала, не оглядываясь. По топоту ног знала – преследуют. И хотя я опережаю, полностью оторваться не могу. Макс тоже абы кого в шестерках не держит. Все парни натренированные, а не увальни какие-нибудь. Сбежать от таких архисложно.

Я неслась по улице, огибая редких в этот поздний час прохожих. Само собой, желающих мне помочь среди них не было. Хорошо сегодня на мне кеды, а не туфли на шпильке. Не то бы меня сцапали в два счета.

Дыхание сбилось, в боку кололо. Дурной знак. Еще немного и начну сдавать. От подступающей паники отвлек визг тормозов. Рядом, дымя резиной, остановилась спортивная машина. Я не разбираюсь в марках, но по этой сразу видно – дорогая.

Пассажирская дверь открылась, и из салона раздался мужской голос:

– Садись.

От неожиданности я встала как вкопанная и уставилась бараном на машину. Низкая крыша мешала рассмотреть во-

дителя. Я видела лишь крепкую мужскую руку с аристократическими пальцами.

– Хочешь остаться с ними? – насмешливо спросил голос из салона.

Я дернулась как от удара и бросила взгляд за спину. Громилы неумолимо приближались. Еще пара секунд и сцапают. Похоже, выбора у меня нет. Известное зло против неизвестного. Я ни секунды не сомневалась, что тот, кто в машине, мне не друг. У меня в принципе нет друзей.

И все же, ныряя в кожаный салон автомобиля, я не подозревала, что лезу в ловушку, из которой мне уже не выбраться.

Глава 2. Она

– Жми на газ! – крикнула я, захлопывая дверь перед носом громил.

Водителя не надо было просить дважды. Дверь еще не до конца закрылась, а машина уже, визжа, сорвалась с места, так что парень, успевший схватиться за ручку, упал носом в асфальт.

Так тебе и надо, гад! Я ликовала. Увы, недолго. Переведя дух, повернулась поблагодарить своего спасителя, но слова застряли в горле.

– Боже! – я в ужасе отшатнулась к двери, одновременно нащупывая ручку.

– Не угадала, попробуй еще раз, – хмыкнул мужчина.

Я была готова выпрыгнуть из машины на полном ходу. Плевать, что все кости переломаю. Это лучше, чем находиться с Ним в одном салоне. Но еще до того, как я нашла и дернула ручку, щелкнул замок, наглухо запирающий дверь. Вот и все, попалась.

Я будто угодила в оживший кошмар. Когда чудовище снится тебе из ночи в ночь. Ты просыпаешься с криком и в холодном поту, а потом лежишь счастливая, осознавая – все это не взаправду. И вдруг наталкиваешься на чудовище в реальности и понимаешь – от него не скрыться. Он настоящий и жутко злой, а главное – пришел за тобой. И все, тебе

крышка.

Это был тот самый чертов атлант, чьи карманы я недавно облегчила. Понятия не имею, как он меня нашел и зачем вообще искал. Я и прежде обчищала атлантов, но ни один не гонялся за мной. Видимо, этого крепко задело.

– Дьявол! – ругнулась я в сердцах.

– А вот теперь в точку, – тут же отреагировал мужчина и повернулся ко мне.

Я вжалась в дверь, надеясь слиться с ней и стать незаметной. Атлант и правда походил на дьявола. Пока он сидел ко мне правой стороной, я невольно любовалась идеальным профилем. Но вот он сменил положение, демонстрируя другую щеку, и стал похож на монстра из-за уродливого шрама. Глубокая трещина, превращающая идеал в чудовище. Это сочетание – ангела и демона в одном лице – сбивало с толку.

Мужчина, игнорируя дорогу, смотрел прямо на меня глазами похожими на туман над рекой. Серыми, густыми. Я уже и забыла, когда мне в последний раз было так страшно. Давно хожу по краю, привыкла. А тут пробрало до самого нутра. Нет, я не боялась, что атлант меня прибьет. Смерть как раз не пугает. Я вдруг испугалась заблудиться в этом тумане и потерять себя. Вот такая идиотская мысль меня посетила, пока я неслась на скорости почти в двести километров в автомобиле с разъяренным иномирцем.

По-прежнему глядя на меня, мужчина резко крутанул руль, и машина ушла в вираж. Меня впечатало грудной клет-

кой в бардачок. Чертов атлант! Можно подумать, у него глаза на затылке. Так и хотелось крикнуть – следи за дорогой!

Живот сжался, тошнота подобралась к самому горлу. Вообще-то меня не укачивает в транспорте, но только не в этот раз. Атлант, уходя от погони – громилы так просто не сдались и теперь преследовали нас на автомобиле – кидал машину из стороны в сторону. На корабле в непогоду и то меньше штормит.

– Пристегнись, – посоветовал мужчина. – Мы же не хотим, чтобы ты сломалась раньше времени.

Всего одно предложение, а как наглядно демонстрирует его планы на меня. Видимо, он предпочитает сломать меня лично, собственными руками. Я невольно покосилась на эти самые руки, лежащие на руле. Пальцы тонкие, но сильные. Такими сожмешь горло, и шея хрустнет. Даже душить не придется, просто раскрошатся позвонки.

Из вредности я проигнорировала совет пристегнуться. Хотя он дельный. Но так уж у меня повелось с интерната: всегда поступаю наперекор. Внешне я, может, милая девочка, но внешность, как известно, обманчива. Я далеко не такая. Характер у меня, если честно, не сахар.

Атлант снова резко выкрутил руль. На этот раз я упала прямо на него и носом ткнулась в крепкое мужское плечо. Больно! Как на стену налетела. Не мышцы, а камень. Правой рукой я неосознанно уперлась в ногу атланта, чтобы окончательно не завалиться на него. Ладонь скользнула по креп-

кому бедру, и я ощутила, как напряглись мышцы мужчины. Жар через руку ударил в тело, и я непроизвольно облизнула пересохшие губы.

Это какое-то наваждение. Еще этот его дурманивший запах! Какой-то запредельный, неземной, даже сравнить не с чем. Люди так не пахнут – свежо и одновременно терпко. Запах атланта пропитал салон. Я уже вдохнула достаточно, чтобы в голове помутилось.

К счастью, атлант открыл рот и парой фраз вернул меня на землю. У него редкий талант говорить гадости.

– Потерпи немного, – произнес он насмешливо. – Оторвемся от погони, и у тебя будет шанс загладить вину.

– Размечтался, – проворчала я, возвращаясь на место пассажира. Дураку ясно, что это намек на минет.

Щеки предательски пылали. Блондинки вообще легко краснеют. Я в том числе. Особенно когда речь заходит о сексе, о котором знаю лишь из фильмов для взрослых. Как-то все не представлялось случая просветиться. Как дурочка мечтала, чтобы все было красиво в первый раз, с любимым. А где его взять, этого любимого? Пока поступали лишь предложения на одну ночь.

– Похоже, не я один жажду твоей крови, – заметил атлант. – Странно, что при таком обилии врагов, ты до сих пор жива.

– Меня не так легко поймать.

– Неужели? – вскинул он брови. Намекал, гад, что я сама

пришла к нему в руки. Подловил, здесь крыть нечем.

Сумасшедшая гонка по улицам продолжилась, и атлант, не ожидая от меня послушания, сам потянулся за пассажирским ремнем безопасности. При этом второй рукой он вел машину. На бешеной скорости, ныряя в переулки и маневрируя в потоке. Пусть ночью других машин не так много, но водительские навыки мужчины все равно поражали.

Я не сопротивлялась, когда он насильно меня пристегнул. Все потому, что засмотрелась на очередной маневр, который атлант проделал, практически вслепую. Да он псих! А еще бог вождения.

Сердце в груди скакало как бешеное. Его стук, наверное, слышно за пределами салона. Это не страх, а возбуждение. Я была на адреналиновом пике. Хотелось визжать от восторга. Когда еще прокачусь вот так, с ветерком.

Мимо нас проносились дома и светофоры. Иногда так быстро, что я не успевала их рассмотреть. Огни города сливались в сплошную разноцветную полосу, как будто с двух сторон от дороги сияла радуга. При этом машина ехала так легко, что казалось, это город движется нам навстречу, а мы стоим на месте.

Автомобиль свернул в подворотню, в последний момент нырнув между стеной и грузовиком. Тот отгородил нас от преследователей. Я точно наяву услышала, как громилы костерят на чем свет стоит меня и водителя. Атлант втопил педаль газа до упора. Преимущество всего секунд в десять, но

он умело им воспользовался, петляя по улицам. Нас было уже не догнать. Оторвались.

– Потрясающе, – выдохнула я, забыв за сумасшедшей гонкой, с кем сижу в машине.

Но атлант грубо об этом напомнил:

– Твоего мнения никто не спрашивал, дрянь.

Обидное слово было как удар. Я аж вздрогнула. Вот так всегда – стоит немного расслабиться и обязательно получишь. Но в этот раз я, пожалуй, заслужила.

– Вообще-то у меня есть имя, – сказала зачем-то.

– Плевать, как тебя зовут. Ты взяла то, что принадлежит мне. Сейчас ты немедленно вернешь флешку, и я, быть может, не придушу тебя. Хотя очень хочется.

Я тряхнула головой. Так, стоп. О какой флешке речь? Я, конечно, не пай-девочка. Атланта обворовала, но флешку точно не брала.

– Нет у меня никакой флешки, – заявила я.

– Вот, значит, как. Будешь упрямиться. Что ж, я подготовился к такому повороту.

Машина снова резко сменила направление, и я втянула голову в плечи. Он-то готов, а вот я – нет. Кажется, в этот раз я серьезно влипла.

Глава 3. Она

Мы познакомились с атлантом два дня назад. В ночном клубе на верхнем этаже башни развлечений. Шикарное место. Оборванцев с улицы туда не пускают, но я умею маскироваться. Воспитательницы любили повторять, что во мне умерла великая актриса. Почему же умерла? Она жива и частенько меня выручает.

Например, я могу без труда притвориться эйфо – девушкой, подсевшей на атлантов. Немного специальных капель в глаза, и взгляд затуманен, как у настоящей зависимой от эйфории. Чуть медленнее движения, рассеянная улыбка. Мне удавалось провести не одного атланта.

Все ради того чтобы усыпить бдительность жертвы. По новым законам атланты не имеют права подсаживать на эйфорию чистых девушек. Теперь они держатся подальше от таких, как я. Вот и приходится изворачиваться, чтобы приняли за свою.

Его я заметила задолго до нашего официального знакомства. Он регулярно посещал тот клуб. Я изучала его, как делала уже не раз. Это тот случай, когда и хочется, и колет. Он – крупная рыба. Обчистить такого – редкий удачный шанс. Я смогу несколько месяцев отдыхать от работы. Может, даже съезжу на море. Я бы не отказалась побывать там хоть разок. Напоследок.

Я приглядывалась к атланту две недели. С тех пор как начала захаживать в тот клуб. Узнала всю подноготную: его звали Феб Толант. Причем Феб – второе имя Аполлона. Он и правда чем-то походил на греческого бога. В первую очередь привлекательностью.

Этот атлант – правая рука командора Ризарта, глава безопасности. Опасный и острый как идеально заточенный меч. Меня предупреждали на его счет, говорили держаться подальше люди, которые плохого не посоветуют. И хотя я привыкла доверять наводчикам, в этот раз так и тянуло послушаться. Риск всегда меня привлекал, атлант не исключение. Я нутром чуяла, как он опасен. Приблизиться к нему все равно, что войти в клетку к голодному тигру увешанной кусками сырого мяса. Сожрет и не подавится. Поэтому я наблюдала издали. Целых две недели.

Атлант всегда был одет с иголочки. Дорогой костюм, обычно серого оттенка, подчеркивающий цвет его глаз. Но без галстука. Думаю, он их ненавидит. Рубашка расстегнута у горла, воротничок небрежно распахнут.

Светлые волосы частенько падали ему на лицо, и он зачесывал их назад рукой. Вроде обыкновенное движение, но в его исполнении оно выходило невероятно сексуальным. Он весь сплошной парадокс и сочетание не сочетаемого: красивый и одновременно жуткий, стильный и в то же время непринужденный, расслабленный и вместе с тем настороженный. Я мысленно окрестила его образ – порно-актер на

отдыхе.

Каждый вечер он был с другой девушкой. Цеплял их прямо в клубе, а потом спускался с ними в гостиницу, где устраивал секс-марафон. Атлант всегда был мил со своими шлюхами, но я видела, как он на них смотрит, когда они отворачиваются – с долей брезгливости. Они для него как презервативы. Употребленный по назначению презерватив годится только на выброс. Никому не придет в голову использовать его повторно. Поэтому атлант каждый раз с новой.

Это дико меня бесило. Я ненавижу таких, как он – хозяев жизни, которые воображают, что им все дозволено. Он именно таков. Это ощущалось даже в том, как он сидит – вальяжно откинувшись на спинку дивана, расставив ноги и глядя на всех с превосходством.

Не будь крайней нужды – долга Максу, я бы и на пушечный выстрел к нему не подошла. У меня все-таки есть инстинкт самосохранения, пусть он и в зачаточном состоянии.

Но в тот день меня, что называется, приперло. Макс через своих людей ясно дал понять, что деньги придется вернуть. Сумма большая, просто так взять ее неоткуда. А тут он – чертов атлант с дорогими часами на запястье и перстнем с рубином. Разве можно устоять? Я же не железная.

Все словно произошло час назад. Я пришла в клуб и сразу глазами отыскала его. Феб сидел за своим обычным столиком. Не удивлюсь, если он на веки вечные зарезервирован за ним. Пока атлант без девушки, но это ненадолго. Какая-ни-

будь любительница эйфории скоро подсядет к нему, а значит, я должна ее опередить. Сегодня я обязана быть на высоте. Мне предстоит обыграть умного и осторожного противника. Это будет крутая партия. Но мужчина пока не знает: я тот еще шулер.

Одернув до неприличия короткое красное платье, облегчающее фигуру подобно второй коже, я направилась к атланту. Шла медленно, покачивая бедрами. Он обязан заметить меня издали. Мой план требовал с первого взгляда произвести на него впечатление. Атлант должен пригласить меня за столик, а для этого необходимо ему понравиться.

Он действительно увидел меня издалека. Вот только непонятно, кто кого в итоге поразил. Мужчина дернул головой, словно хищник, по запаху почуявший, что добыча близко. Медленно, так медленно, что показалось, само время притормозило, он повернулся в мою сторону. И все. Я попала.

Под ногами точно мина взорвалась. Аж коленки задрожали. Это все он – взгляд серых глаз. Пристальный, стальной, проникающий в самое нутро, где, кажется, видит всю мою подноготную. Мне стоило огромных усилий взять себя в руки и продолжить представление. Зато теперь, направляясь к столику, я двигалась, как самая настоящая эйфо – пошатываясь, точно пьяная.

Лицо Феба было словно слеплено из двух разных кусков. Одна сторона – от прекрасного принца, вторая – от ужасного монстра. Подобный контраст выглядел пугающе, но самому

атланту было все равно. По крайней мере, он не делал попыток повернуться к собеседнику не изуродованной частью лица и не прятал шрам за волосами, как это частенько делают люди. Нет, он носил его с гордостью. Как флаг. Будто говоря всем – вот я какой на самом деле. Не нравится? Плевать! Пожалуй, мне импонировало его равнодушие к чужому мнению.

– Привет! – приблизившись, я улыбнулась атланту. Собственный голос звучал незнакомо и сипло. – Я присяду?

Мужчина без слов подвинулся, освобождая место и продолжая при этом меня изучать. Он не из тех, кто ухаживает за девушками. Да и зачем ему это? Девицы сами лезут к нему в штаны, никаких усилий прилагать не надо. Все-таки атланты избалованы женским вниманием. Эдакие Казановы из другого мира.

Я, если честно, плохо помню сам вечер. Так нервничала, что делала и говорила все невпопад. Странно, что он меня не прогнал. Я и раньше цепляла атлантов, но именно в этот раз мне было не по себе. Ощущение, словно танцую на плахе, дразня палача. А он уже занес топор. Еще чуть-чуть, и голова с плеч.

Я бы и рада была притормозить, но долг Максу крепко держал за горло. В тот момент я еще боялась Макса сильнее Феба Толанта. Глупенькая.

Он пригласил меня в номер, я согласилась. По сценарию я – эйфо, а значит, лишь этого и жду: момента, когда получу

новую дозу кайфа. Вот только я не планировала заходить так далеко. Максимум, что атланту перепадет – поцелуй. Всего один поцелуй, который отправит его в царство Морфея, и от мысли о котором у меня поджимаются пальцы на ногах, а внизу живота становится горячо и тяжело. Не знаю, что это за дурь и не хочу выяснять.

– Я загляну в дамскую комнату, и мы пойдем, – сказала я атланту.

Он небрежно кивнул. Его величество дало мне свое высочайшее дозволение. Я едва сдержалась, чтобы не фыркнуть. Спокойно, Злата, эйфо так себя не ведут. Они с благодарностью принимают из рук хозяина все: еду, напитки, эйфорию и даже унижения. Потерпи немного, и скоро главной будешь ты.

В туалете я щедро накрасила губы своей особой красной помадой, не забыв перед этим глотнуть антидот из небольшой пробирки. Один поцелуй, мой прекрасный принц, и ты окажешься на небесах. А если по-простому, то банально вырубись.

В моей чудо-помаде содержится нейролептик. Стоит слизнуть хоть немного с моих губ, и препарат попадает в организм, а там дело времени. Обычно хватает десяти минут, чтобы двухметровый бугай уснул как младенец. На атлантов тоже действует безотказно. Я проверяла. Благодаря этому еще ни один из моих «клиентов» не заходил дальше поцелуя. И помощник командора не станет исключением.

Глава 4. Она

Все началось еще в лифте. Замкнутое пространство как клетка, в которой я заперта наедине со зверем. Будто заво-роженная я следила, как атлант нажимает кнопку этажа своими тонкими пальцами пианиста. Наверняка он и на женских телах играет как на инструменте, извлекая из них разное звучание. Фантазия разыгралась, и я услышала один из этих звуков – учащенное дыхание. А потом сообразила: это же мое собственное!

Мы просто зашли в лифт, двери закрылись, а я уже дрожала от предвкушения. Чего? Неужели поцелуя с атлантом? Я ущипнула себя на сгибе локтя. Крепко, до синяка. Надо же как-то прочистить голову от тех глупостей, что там роятся.

Мужчина не заметил моего движения, так как стоял ко мне спиной. Но вот он повернулся, и я прижалась к стене. Вибрация кабины передалась телу. Меня ощутимо потряхивало, в горле пересохло, словно я не пила дней пять и вот-вот умру от обезвоживания.

Атлант жестом, от которого у меня затвердели соски, откинул волосы с лица, сделал всего один шаг и оказался рядом. Я была намного ниже его и *уже* в плечах. Просто кроха по сравнению с гигантом. Пришлось запрокинуть голову, чтобы посмотреть ему в лицо.

Мужчина стоял так близко, что его запах обволакивал ме-

ня. Он пах каким-то дурманом. Другого объяснения, почему у меня от него кружится голова, нет.

Я замерла, замороженная серыми глазами. Они действовали на меня как маятник гипнотизера. Взгляд сам собой соскользнул на тонкие губы атланта. Какие они на вкус? Скоро я это узнаю.

Да я предвкушаю этот момент! Без понятия, откуда это взялось – желание ощутить его губы на своей коже. Это что-то примитивное. Один из тех инстинктов, который заставляет животных спариваться. Вот уж не думала, что он есть во мне.

Это было моей ошибкой. Потом их будет еще множество, но эта стала первой: я отнеслась к атланту не как к жертве. Ни с кем не было так, как с ним. Предыдущие мужчины ничего не значили в моей системе ценностей. Просто объекты, приносящие деньги. Атланту же удалось что-то затронуть во мне, некую струну, о существовании которой я прежде не подозревала. Это пугало.

Вслед за дыханием сбилось сердцебиение. Кажется, еще немного и я начну стонать в голос. Лишь потому, что чертов атлант стоит слишком близко. Он ведь даже не касается меня! Его ладони прижаты к стене по бокам от моей талии. Я чувствую жар его тела. Он словно костер, а я – грешница, которая на нем сгорает.

– Хочешь меня, Златовласка? – спросил он, проводя большим пальцем по моим губам.

Я судорожно всхлипнула. Палец нырнул в рот, заскользил по языку, оставляя на нем привкус цедры – перед тем как отправиться в номер, мы ели апельсины.

Наваждение длилось всего секунду. Затем атлант убрал палец и облизнул его. Словно я торт, с которого он зачерпнул немного крема и попробовал.

– Сладкая девочка, – сказал он, а у меня от его голоса с хрипотцой по телу пробежали сотни электрических молний.

Внезапно все изменилось. Между нами как будто случилось короткое замыкание, и разряд ударил не только по мне. Мужчина вмиг подобрался. Он был уже не вальяжно-расслабленным, а напряженным, готовым к броску. И он его совершил. Резко подался вперед, вжимая меня в стену. Его губы впились в мои. Это как быть сбитой грузовиком на полном ходу. В секунду разлететься на сотни осколков.

Атлант пылкий и жадный. Он тут же проник в мой рот языком, подчиняя, заставляя забыть обо всем. Даже о яде на моих губах. В тот момент я точно не думала, что поцелуй просто средство вырубить жертву. Я, если честно, вообще ни о чем думала.

Руками я схватила мужчину за затылок, тянула его за волосы. Сюда, ближе, ко мне. Мы целовались до боли, до искр из глаз. Это какой-то атомный взрыв. Феерия ощущений.

Когда атлант оторвался от моих губ, я едва не захныкала от разочарования. Но в то же время это помогло прийти в себя.

– Нетерпеливая, Златовласка, – рассмеялся мужчина мне в губы. – Подожди, уже скоро.

Он потянулся куда-то за спину, и я услышала писк кнопки лифта. Только теперь сообразила, что мы все это время стояли. Атлант заблокировал лифт, а сейчас снова привел его в движение. Это плохо. Я становлюсь невнимательной рядом с этим мужчиной. Так и до провала недалеко. Скорей бы это закончилось. Потому что еще один поцелуй я не переживу. Он точно меня прикончит. Предохранители в мозгу просто-напросто сгорят от перегрузки.

Наконец, мы добрались. Двери лифта разъехались, мы вышли на этаж. Где-то здесь у атланта снят номер для развлечений. Неприятно думать, сколько девушек он сюда приводил. И вот настала моя очередь. Только я не одноразовая игрушка. Более того, марионетка в этот вечер мужчина. Что бы атлант о себе ни думал, я ему не по зубам.

Я злорадно поглядывала в его сторону, пока он открывал дверь. Ключ-карта не с первого раза попала в разрез. Ага, движения уже смазаны. Нейролептик действует. Еще немного и атлант вырубится. Надо только тянуть время и не позволять ему снова целовать меня. Ни в коем случае!

В номере мужчина снял пиджак и бросил его на кресло. Затем вытащил рубашку из брюк и принялся расстегивать пуговицы. Я наблюдала за ним через открытую дверь, по-прежнему стоя в коридоре. Все не решалась переступить порог и войти в пещеру Синей Бороды.

– Ты чего там застряла? – мужчина оглянулся на меня.

Для этого ему пришлось повернуться. Движение вышло неловким. Он пошатнулся и ухватился рукой за стену. Тряхнул головой, не понимая, что происходит. Я ждала. По моим расчетам еще минута, может, две, и он отключится.

Наверное, что-то мелькнуло на моем лице... предвкушение. Он сразу догадался, в чем дело. Глаза сузились до злых щелочек. Куда только подевалась игривость и страсть. Им на смену пришел гнев.

– Что ты со мной сделала, сука? – процедил он сквозь зубы.

Атлант шагнул ко мне. Тяжело и грузно. Я попятилась. Даже под действием нейролептика он был опасен. Я кожей ощущала идущие от него волны ярости.

На чистом упрямстве он сделал еще несколько шагов, но до двери не добрался. Мое волшебное зелье подействовало раньше, и атлант рухнул на пол. Все, вырубился.

Моим первым порывом было сбежать, оставив все, как есть. Даже такой – спящий и вроде неопасный атлант пугал меня до чертиков. Проживу как-нибудь без его побрякушек. Я бы так и поступила, не будь долга Максусу. Я потратила на атланта полночи, вряд ли сегодня найду еще кого-нибудь, а деньги необходимо вернуть как можно скорее.

Я осторожно переступила порог номера и закрыла дверь, чтобы меня не застукали за воровством. Прикасаться к мужчине было страшно. Казалось, трону его, и он очнется. Стис-

нув зубы, я стянула с него часы и перстень. Чуть осмелев, пошарила по карманам. Отыскала бумажник, но там, увы, почти не было налички.

В итоге я забрала у атланта все, что нашла. Настала пора финального штриха. Обычно я оставляю мужчин так, чтобы, очнувшись, они думали, будто у них была горячая, полная страсти ночь.

У нейролептика есть крайне выгодная мне побочка – он частично стирает память. Мужчины наутро не помнят подробности того, как все было. Наверняка большинство из них думают, что поимели меня и выставили за дверь, а обокрал их кто-то другой или они потеряли вещи, а, может, проиграли в карты. Особенно это касается атлантов. Им в голову не придет, что эйфо способна на такое. Они и правда не способны. Все, что их волнует – новая доза эйфории, остальное побоку. Но есть одна загвоздка: я не эйфо.

Я потратила полчаса на то, чтобы перетащить атланта. Ух, и тяжелый же он, зараза. Чуть не надорвалась. Кое-как втянув мужчину на кровать, я сняла с него обувь с рубашкой и зависла. На груди и руках атланта переливались теуи – серебристые под цвет его глаз. Сколько раз видела живые татуировки, а все никак не привыкну.

Сейчас, когда мужчина был под действием нейролептика, теуи почти не двигались. Препарат подействовал и на нее. Эти тату – сосредоточение силы атланта. Его жизненная энергия заключена в них. А еще это просто красивые рисун-

ки, которые светятся и перетекают под кожей, меняя очертания.

Я наклонилась и осторожно коснулась теуи на груди мужчины. Рисунок, вспыхнув ярче, вдруг потянулся ко мне. Выглядело это так, словно теуи хотела перетечь с кожи атланта на мою. Кончики пальцев обожгло, и я поспешно отдернула руку.

Что сейчас произошло? Я и прежде касалась теуи спящего атланта, но такой реакции никогда не было. Я подула на пальцы. Показалось, кожа чуть окрасилась в серебристый. Я потеряла руку о платье и, тряхнув головой, сбросила наваждение. Кто знает, как устроена эта теуи. Может, это попытка защитить хозяина.

Хватит, и так задержалась. Мои дела здесь закончены, мне пора. Я мышкой выскользнула за дверь. Пока шла по коридору обратно к лифту, сердце молотило в ребра как ненормальное. Я перенервничала сильнее, чем на первом деле, а ведь с тех пор провернула такое не единожды. Пора уже привыкнуть.

Спускаясь на первый этаж, думала, что никогда больше не увижу атланта по имени Феб. Но вот прошло два дня, и мы сидим в одном автомобиле, который мчится бог знает куда. Мужчина нашел меня и теперь вряд ли отпустит. Я не знаю, что ему нужно, но чувствую: отдам все. Он явно не из тех, кому можно отказать.

Глава 5. Он

Феб заметил девушку задолго до того, как она подошла. В тот вечер он случайно забрел в какой-то клуб, даже название на вывеске не прочел. Случайно остался. От скуки. О чем почти тут же пожалел. Это было заведение из разряда дорогих. Он такие не любил. Слишком здесь все приторное, не настоящее. Уж лучше какой-нибудь бар на окраине города, где люди не стесняются говорить в лицо, что о тебе думают, а не эти насквозь пропитанные фальшью улыбки.

Он уже собирался уходить, чтобы больше сюда не возвращаться, когда увидел девушку у барной стойки. Взгляд сам собой зацепился за тонкую фигурку. Прозвучит банально до оскомины на зубах, но его как будто прострелило. В паху мгновенно стало горячо и тесно. Как идиот он весь вечер пялился на нее. Бред какой-то, но его прямо заклинило.

Красивая? Да, пожалуй. Точеная фигура, золотистые длинные волосы, пухлые губы. Все как надо. Феб привык, что его девушки – высший класс. Эта из таких, а значит, он просто обязан ее попробовать. Разумеется, утром она превратится в очередную девчонку, с которой он переспал. Ничего особенного. Но пока плод не сорван, он сладок.

Девушки – это просто способ провести ночь интересно. Почему каждый раз новая? Чтобы четко понимали: с Фебом им ничего не светит. Потрахались и разбежались к общему

удовольствию. Да, он бабник и не скрывает этого. К счастью, на этой планете полно девиц, готовых раздвинуть ноги. Надо пользоваться, пока есть шанс. После союза со своей парой Феб лишится такой возможности. Взаимная эйфория прикует их друг к другу неразрывными цепями. И в его случае все будет не так радужно и сопливо, как у Арея с женой.

Чем дольше он смотрел на девушку, тем сильнее она врзалась в сознание. Как будто ее образ через сетчатку выжигался прямо на мозговом веществе. Это позже он узнал, что все было игрой. Гадина точно знала, как вести себя с атлантом. Опытная потаскуха. Все рассчитала. Небось, те две недели нарочно тянула, чтобы он подсел на нее как следует.

Целых две недели Феб и незнакомка издаലെка изучали друг друга. Долбанных четырнадцать дней он ждал, когда она решится подойти. Не потому, что не мог сделать первый шаг. Просто не хотел спугнуть. Было в ее облике что-то схожее с трепетной ланью – глаза с поволокой в обрамлении длинных ресниц. Если испугается, убежит, не поймает.

Поэтому он выжидал. Каждый вечер ходил в дурацкий клуб, который ему даже не нравился. Цеплял каких-то девиц скоротать ночь и спустить пар. Последнего было хоть отбавляй. Посмотрит в сторону Златовласки, как он мысленно ее окрестил, и член каменный. Даже трахая других, все равно думал о ней.

От этой не к месту возникшей заикленности было легко избавиться. Надо только переспать с девушкой, и дело с кон-

цом. Утром она будет ему так же неинтересна, как все прочие до нее.

В итоге терпение было вознаграждено. На исходе второй недели девушка отважилась подойти.

В тот вечер на ней было не платье, а чистый соблазн. Она прекрасно осознавала, какое впечатление производит. Понимала, что каждый мужик в этом проклятом клубе пускает по ней слюни. И Феб в том числе.

Она шла к нему, покачивая аппетитными бедрами, и все завидовали ему. Потому что она выбрала его. Феб усмехнулся собственным мыслям. Пожалуй, ему нравится разыгранный ею спектакль. Настолько, что он подыграет.

Каждый ее шаг был четко выверен. Это не просто походка, это театральное представление. Все ради одного зрителя – ради него. Десятки и сотни женщин шли вот так к нему. Феба сложно поразить, но этой малышке удалось. Есть в ней что-то такое, что цепляло. Золотистые волосы? Медового цвета глаза? А, может, почти прозрачная нежная кожа? Нет, не то. Что-то глубже. Оно пряталось во взгляде с вызовом, в резком движении рук, в слегка поджатых губах. Это нечто отличало ее от других.

Феб поймал себя на том, что хочет ее разгадать. Словно она шкатулка с сюрпризом. Разобрать бы ее на части, посмотреть, что внутри каждой ячейки, а потом сложить заново. Или не сложить, тут уж как получится. Не все куклы выдерживают его игры. Некоторые, даже большинство ломают-

ся. Любопытно, как будет с этой.

Древний инстинкт охотника, дремлющий в каждом мужчине, включился автоматически. От азарта покалывало кончики пальцев. Девушка только подошла к столику, а Феб уже представил, как разденет ее. Воображение рисовало длинные ноги в чулках и как он забрасывает их себе на плечи. Ммм, вечер определенно будет приятным.

Он не планировал накидываться на нее в лифте. Не сдержался. Она была такой аппетитной, как сочный экзотический фрукт. И пахла схоже – сладко и пряно одновременно. Так и тянуло попробовать. Феб не стал себе в этом отказывать.

Соприкосновение их губ напоминало столкновение метеоров на сверхзвуковой скорости. Все сразу в крошку: контроль, мысли, реальность. Остался только ее вкус во рту и податливое тело в руках.

Феб подчинял и сминал ее губы. Лизал их и прикусывал. Когда он закончит, они будут красными и припухшими от его поцелуев. Это был полный улет, отказ всех тормозов. Но ему требовалось через это пройти, чтобы отделаться от внезапно приобретенной слабости с волосами цвета золота.

У главы безопасности не может быть уязвимых мест. Едва на них появлялся намек, Феб безжалостно от них избавлялся. Собственное лицо и то не пожалел. В бездну все, что может его уничтожить. И Златовласка отправится туда же, как только он с ней закончит.

Стоило подумать о шраме, как левую щеку привычно закололо. Фантомные боли, чтоб их. Все никак не пройдут, хотя болеть там уже нечему. Давно все зажило, пусть и уродливо.

Шрам Феб получил еще до перехода на Землю – оттолкнул жертву нападения с траектории выстрела, но сам не успел увернуться. Немного вправо и мозги превратились бы в фарш. Повезло, что пострадало только лицо.

И что он услышал вместо благодарности?

– Ты отвратителен, – сказала та, кого он спас. – Немедленно исправь это или никто не посмотрит в твою сторону.

Никто – это, разумеется, она. Если ты не идеален внешне, значит, ты не идеален внутри – так думает большинство теламонов. Это правило не озвучивают вслух, но все в курсе.

Феб отказался что-либо менять. Глупо тратить драгоценную капсулу жизни на подобный пустяк. Это всего лишь лицо. Если кого-то не устраивает, как он выглядит, пусть отвернется, а еще лучше проваливает к тхэнку. Он как-нибудь переживет. В крайнем случае притворится, что ему плевать, как делал уже не раз.

Эмоции – тоже уязвимость. Особенно для теламона. Они – черная плесень, поражающая изнутри. Сантиметр за сантиметром та захватывает организм, постепенно и незаметно. Когда опомнишься, будет уже поздно – ты весь прогнил насквозь. Поэтому так важно уничтожать даже крохотные островки плесени, любые ее зачатки.

Лучший друг Феба утверждал, что эмоции сделали его счастливым. Может, и так. Вот только Арей уже не тот, что был прежде. Он изменился, и Феб не уверен, что хочет таких перемен для себя. Поэтому он так тщательно охранял свой покой. Вращивал и культивировал в себе безразличие ко всему и ко всем. Лучше быть черствым эгоистом и засранцем, но жить спокойно, чем болтаться в эмоциональных завихрениях, саморазрушая себя.

Броня Феба была толще бетонной стены. Он был уверен, что ее не пробить. До тех пор, пока не встретился с обжигающим взглядом медовых глаз.

Глава 6. Он

Самое, тхэнк всех задери, противное, что интуиция промолчала. Та самая интуиция главы безопасности, которая не раз спасала жизнь и ему, и командору, в этот раз отключилась напрочь. Ни единого предупреждения. Все потому, что думал не головой, а членом. Вот и результат.

Вместо того чтобы проанализировать ситуацию, пялился на стройные ноги. Воображал как раздвинет их и поймает красотку. Как последний дурак повелся на роль беззащитной и нежной куколки. Ресницы эти ее дрожащие, тихий мягкий голос – все играло на образ. В паху аж пульсировало, так хотелось сорвать обертку с этой конфетки и вкусить ее начинку.

...Феб очнулся утром в номере. Один. Голова раскалывалась, словно он пил ночь напролет, но он уже давно не нарушал собственного правила – не больше трех бокалов виски за вечер. Такая смехотворная доза не могла его свалить.

Он сел на кровати, придерживая голову руками. Комната кружилась и двоилась. Прошло минут пять, не меньше, прежде чем очертания предметов перестали расплываться. Что вообще вчера случилось? Он трахнул Златовласку и выставил за дверь? Должен же он помнить хоть что-то!

На прикроватной тумбе стояла бутылка минеральной воды. Феб выпил ее до дна в несколько глотков. Чуть-чуть по-

легчало. Он вернул пустую бутылку на тумбу, и тут взгляд зацепился за собственную руку. На большом пальце правой руки не было перстня.

Феб застыл. Наверное, секунд десять тупо смотрел на руку. Мысли, которые с пробуждения текли вяло и неторопливо, теперь неслись вскачь. Он никогда не снимает перстень. Никогда! Это вовсе не прихоть. Просто перстень слишком важен, чтобы расставаться с ним хоть на мгновение. Слететь он тоже не мог. Каким бы диким и необузданным ни был сексуальный забег, перстень сидел на пальце как влитой. Его сделали специально по меркам Феба.

Получается, его кто-то снял. Хотя почему кто-то. Он прекрасно знает, кто. Девка с золотыми волосами. Эта сука обокрала его! Тхэнк с ними с деньгами и часами, но перстень – это не просто украшение. В нем скрыта флешка с важной информацией. Там все: коды доступа, планы операций, отчеты по охране и даже последние данные по разработке лекарства от эйфории. Все то, что не вместила память, хранилось на флешке. Феб специально держал ее при себе, чтобы она не попала в чужие руки.

Если кто-то узнает, что флешка исчезла, ему несдобровать. Девку необходимо найти. Причем немедленно. Но действовать надо осторожно, не привлекая внимания. Даже командор не должен знать, что флешка потеряна. Дружба дружбой, но такого прокола он не поймет.

В конце концов, это личное. Удар по самолюбию будь здо-

ров какой силы. Аж корежит всего. Ладно бы с серьезным соперником столкнулся, а то просто баба. Как она вообще его вырубилa? Надо это срочно выяснить.

Первым делом Феб посетил подконтрольную теламонам лабораторию и сдал кровь на анализ. Результаты были готовы в течение часа.

– В вашей крови найден нейролептик снотворного действия, – лаборант – молодой теламон – протянул ему отчет по анализу. – Это остаточное содержание. Организм почти вывел препарат, но, судя по всему, доза была приличной. Приняв такую, вы должны были отключиться минимум часа на три.

– На пять, – мрачно поправил его Феб.

Он вырубился на долбанных пять часов. Будь сейчас та девка поблизости, свернул бы ей шею. Хуже всего, что он смутно помнит вечер. Даже не может с уверенностью сказать трахались они или нет. Наверное, да. Ведь он очнулся раздетым в кровати.

– Как эта гадость попадает в организм? – спросил Феб.

– Вариантов масса, – пожал плечами лаборант. – Чаще всего подобные препараты выпускаются в жидком виде. Их можно вколоть или подлить в напиток.

Укола точно не было. Он бы почувствовал. Значит, препарат содержался в еде или напитке.

– Но я не ощутил подозрительного привкуса, – заметил он.

– Состав очень концентрированный. Хватит буквально

капли, чтобы воздействовать на организм. Столь малую дозу запросто перебьет вкус того же спиртного. Плюс новые нейрорептики часто не имеют даже запаха, не то что привкуса.

– Благодарю за помощь, – кивнул Феб лаборанту. – Это строго между нами. Информация конфиденциальная.

Теламон заверил, что будет молчать, и Феб сунул отчет по анализу в шредер. Он узнал все, что хотел. «Ну, держись, дрянь. Я иду за тобой», – хмыкнул Феб, предвкушая сладкую месть.

Девка все-таки его опоила. Вряд ли она подмешала нейрорептик сама. Она всегда была в поле его зрения и просто физически не могла незаметно дотянуть до бокала. Значит, у нее есть сообщник. Она профессионалка, это сразу видно. Такие обычно не работают в одиночку. Бармен – самая вероятная кандидатура. С него-то Феб и начал поиски сучки.

Тем же вечером он снова был в клубе. Ему повезло: работал тот же бармен, что вчера. Прижать парня было легко. Феб подловил его, когда тот вышел в туалет. Скрутил и задал пару вопросов. Парень уверял, что ничего ему не подмешивал. Сознался лишь в том, что знает Златовласку. В правдивости ответов Феб был уверен. Ведь он применил на парне внушение.

– Она так работает, – произнес бармен скороговоркой, пока Феб со злости его не придушил, – подмешивает что-то мужикам и обчищает их карманы.

– Почему ее сегодня нет?

– Вчера она провернула здесь дело. Теперь не скоро появится.

Ага, боится натолкнуться на него. Правильно делает.

– Где ее искать?

Бармен задумался, и Феб подстегнул его память, сильнее надавив предплечьем ему на горло.

– В баре «Ажиотаж», – тут же захрипел парень. – Она часто там бывает. Особенно после успешного дела.

– Откуда уверенность, что она в баре? Вдруг она и там засветилась.

– Нет, в баре она не работает. Но там можно сбыть краденное.

Вот оно что. Феб довольно усмехнулся. Кажется, он знает, где проведет этот вечер.

– Спасибо за откровенность, – он отпустил паренька. – Пока живи.

– Пока? – переспросил тот в спину удаляющегося Феба.

– Если узнаю, что ты мне солгал, вернусь, – пообещал он, и бармен нервно сглотнул.

Из клуба Феб отправился в бар. В первый вечер не повезло. Девка не пришла. Зато второй окупил его ожидания сполна. Она явился, одетая абсолютно иначе. Он даже не сразу ее узнал. Вместо облегающего платья на ней были джинсы и блузка, туфли на шпильках сменили кеды. И только светлые собранные в высокий хвост волосы – золотая вспышка в полумраке бара – говорили, что она – та самая.

Невероятно сложно было удержаться и не броситься к ней сию же секунду. Схватить, сдавить горло и смотреть, как она хрипит и закатывает глаза. Гадина. Ее место у его ног. На коленях и только так.

Фантазия свернула не туда, приобретя сексуальный характер. Это что-то запредельное. Стоило подумать о Златовласке в позе покорности, как член встал колом. Феб тряхнул головой. Это все не то. Секс был. Вроде уже пора выбросить девку из головы. Может, проблема в том, что он не помнит их совместную ночь? Видимо, придется повторить, чтобы ее образ больше не засорял мысли.

Воровка, шлюха и эйфо – вот кто она. Ей место на помойке, как и прочим отбросам. Презрение – единственное, чего она достойна. Так почему же его повело, едва она снова попала в поле зрения? Похоть, замешанная на злости. Гремучая смесь. Настоящий коктейль Молотова. Того и гляди, полыхнет.

Истинное чудо, что Феб не прибил ее там же, на глазах у всего бара. Разум все-таки возобладал. Здесь у девки наверняка много друзей. За нее вступятся. Лучше всего поймать ее на выходе.

Феб незаметно выскользнул из бара. Бармен, конечно, доложит Златовласке, что ее искал атлант. Она испугается и захочет побыстрее смыться, а тут он. Приятная будет встреча. Для Феба уж точно.

Но все пошло не по плану. На девку нашлись еще претен-

денты. Возможно, такие же обманутые лохи, как он. Фебу было плевать. Эта сука его, и он никому ее не отдаст.

Она сама запрыгнула к нему в машину, не подозревая, в какую западню угодила. Он аж зажмурился от удовольствия. Вот и попалась рыбка на крючок. Теперь-то он отыграется на ней за все, обернется ее самым жутким кошмаром. Она не только вернет ему перстень, но и отработает те несколько дней, которые он потратил на ее поиски. Феб никогда не спит с одной и той же девушкой дважды, но раз уж он не помнит их первый трах, не грех повторить. Пусть своим чудесным ротиком загладит вину. Он у нее явно рабочий.

Глава 7. Она

Машина притормозила у круглосуточного придорожного кафе. Так себе местечко. И все же я обрадовалась, что атлант выбрал именно его. Все лучше, чем темная подворотня или лес, где меня легко прибить без свидетелей. Кафе означало, что прямо сейчас меня убивать не будут. Может, мне даже удастся вырваться. Я неисправимая оптимистка, ага.

Мужчина вышел из автомобиля. Я подергала ручку со своей стороны – все еще заперто. Да уж, сбежать от него сложнее, чем от громил. Макс пока не знает, но теперь не он главная моя проблема. Подозреваю, это сильно ударит по его самолюбию.

Атлант лично открыл дверь с моей стороны. Едва я вышла, он схватил меня за руку. Пальцы жгутом обвилились чуть выше локтя. Не просто хватка, а смертельная удавка. У меня аж рука занемела, так сильно он ее сжал, перекрывая кровоток.

Крепко держа, атлант потащил меня в кафе. Я внутренне возликовала. Вот он мой шанс! Это все-таки людное место. Даже в поздний час там есть пара-тройка посетителей. Возьму и подниму крик. Обвиню атланта в приставаниях. После введения запрета на контакт с чистыми землянками с этим строго. За подсаживание на эйфорию теперь наказывают. А я – вот удачное совпадение – как раз чистая.

– Я – помощник командора, его правая рука, – зачем-то сообщил атлант. – Для таких, как я, законы не писаны, потому что я сам их составляю. Тебя никто не спасет, дрянь. Ты связалась не с тем, и теперь ты в полной моей власти. Смирись.

Он раскусил мой нехитрый план и дал понять, что ничего не выйдет, а еще он не скрывал злость. Атлант, демонстрирующий эмоции, – это что-то новое. Видимо, сделал исключение ради меня, чтобы осознала, как сильно я его задела и как велико его желание отомстить.

Мужчина резко дернул меня за руку на себя. Я не пыталась вырываться, понимая, что борьба бесполезна.

– Не советую мне перечить, – добавил атлант. – Я могу быть очень, ну очень плохим парнем. Просто ужасным.

– То есть сейчас ты добрый? – поддела я.

Он повернулся ко мне, заглянул в глаза и на полном серьезе кивнул:

– Все верно. Сейчас я сама душевность.

От того, как он это сказал, мне стало не по себе. По спине пробежали, нет, не мурашки, а целый табун диких мустангов. Я сглотнула вязкую слюну и кивнула. Что я там планировала насчет кричать и вырываться? К черту планы! Я буду паинькой. Самой послушной девочкой в мире. Лишь бы злой дядя меня не наказывал.

В кафе мы заняли ближайший к выходу столик. Видимо, на случай срочного отступления. Садясь, атлант отвел назад

полы расстегнутого пиджака, и я заметила пистолет за поясом брюк. Черный металл, поймав свет лампы, угрожающе блеснул. Лучше бы я не видела оружие, и без того ужасно нервничала, а тут меня начала бить дрожь.

Я сложила руки на коленях и застыла истуканом. По крайней мере, здесь атлант меня не тронет. Я гадала, зачем он привел меня в людное место, а потом поняла: чтобы я успокоилась. Это такой хитрый психологический маневр. Здесь я буду чувствовать себя увереннее.

Но если не дам ему то, что он хочет, правила игры резко изменятся. Я видела обещание скорой расправы в глазах атланта. У меня всего один шанс выбраться из этой передраги целой и невредимой. Что он там хочет? Флешку? Жаль, я не брала.

Я тут же сообщила об этом. Еще раз. А то, может, в первый он не расслышал или не понял.

– У меня нет твоей флешки. Клянусь!

Мужчина глянул на меня поверх меню, которое в данный момент как будто увлеченно разглядывал, а на самом деле просто пытался отвлечься и успокоиться. Взгляд красноречиво говорил: я тебе не верю, дрянь. Я поежилась от неприятного ощущения между лопаток. К спине как будто приставили дуло того самого пистолета. Еще немного и раздастся выстрел.

К столику подошла сонная официантка. Атлант заказал кофе. Мне и себе. Я молчала, не зная, позволено ли мне вы-

бирать. Да и, честно говоря, ничего не хотелось. Мне сейчас кусок в горло не полезет.

– Как ты меня вырубил? – спросил атлант.

Я вздрогнула от неожиданности и прикусила нижнюю губу. Раскрывать перед ним карты – последнее дело. Что за шулер без туза в рукаве?

– Я знаю, что это был нейрелептик. Сдал кровь на анализ.

Я прямо восхитилась. Вот это профессиональный подход.

– Но как именно ты его подмешала? – продолжал он допытываться.

– Просто капнула в виски, – говорить правду я не собиралась. Помада с нейрелептиком все еще лежит в моей сумочке. Если повезет, я обязательно ее использую.

При этой мысли щеки обожгло. Проклятый румянец! Вечно он меня выдает. Стоило подумать о губах атланта, и меня словно кипятком обдало. Кожа аж запылала. Не удивлюсь, если покраснело не только лицо, но и я вся – от макушки до пят – стала пунцовой.

– Как ты это провернула? – насупился мужчина. – Я все время был рядом.

– Я ловкая, – сказала, опустив голову, чтобы скрыться за завесой волос.

Официантка принесла кофе – две чашки крепкого эспрессо. Я пью только латте или на худой конец капучино. В общем, сладкое и с молоком. Но язык не повернулся возмутиться.

– Перечисли, что ты у меня взяла, – потребовал атлант, когда официантка отошла.

– А то ты сам не знаешь, – буркнула я.

– Перечисли, – повторил он с нажимом.

– Наличку из бумажника, часы и перстень.

На последнем слове мужчина дернулся.

– Где он сейчас? Перстень?

– Отдала скупщику, – пожала я плечами, а потом меня осенило: – Это она и есть, та самая флешка? Замаскирована под кольцо. Хитро.

– Не твоего ума дело, дрянь, – огрызнулся он.

Меня и прежде обзывали, но почему-то из его уст слышать о себе гадости было особенно обидно.

– Вообще-то меня зовут Злата, – заявила я. Зачем это сказала? Как будто атланту есть дело до моего имени, а мне – до того, как он меня называет.

– Мне плевать на имя опоившей меня шлюхи, – ответил он.

Что ж, это было ожидаемо. В глазах атланта я – продажная девка. Ирония в том, что я не та, кем он меня считает. На все двести процентов из ста не та. Но пусть думает, как ему угодно. Да и не станет атлант слушать объяснения. Он такой же, как те громилы из подворотни. И их, и его интересуют исключительно собственные желания и потребности.

– Значит, флешки у тебя нет? – уточнил мужчина мрачно.

– Я уже битый час об этом твержу! – всплеснула я руками.

Я всерьез верила, что стоит ему это втолковать, и все, проблема решена. Меня отпустят. Мне казалось, я такая взрослая, все знаю, все повидала. Наивная дуреха. Несмотря на мой образ жизни, я, как выяснилось, смотрела на мир через розовые очки. Именно атланту предстояло снять их с меня, бросить на пол и растоптать.

А пока я изображала из себя сильную и независимую. Игнорируя при этом неприятное предчувствие, поселившееся в районе желудка и вызывающее стойкую тошноту. Оно нашептывало, что я полная идиотка, если надеюсь уйти от атланта целой и невредимой. Стоит заглянуть ему в глаза, чтобы убедиться: ничего не выйдет. В этих глазах обещание всего: боли, принуждения и прочих «радостей». Взгляд атланта сулил мне эти вещи и многие другие, которые мое воображение просто не в состоянии представить. Очень скоро все это случится со мной, если только я не придумаю, как вырваться.

Глава 8. Он

Когда девчонка заявила, что флешки у нее нет, Феба скрутил приступ ярости. Впервые за долгие годы он очутился на грани потери контроля. Чуть не превратился в Халка – героя сказок землян. Долбанного зеленого монстра, злого как тысяча чертей. Что значит нет флешки?!

Он был уверен, что у него отсутствует часть, отвечающая за эмоции. Атрофировалась за ненадобностью. И его это устраивало. Холодность, равнодушие, безразличие – вот три кита, на которых держится личность теламона. Разумеется, Феб таким не родился. Он сам создал себя. Скрупулезно уничтожал одну эмоцию за другой. Но вдруг какая-то блондинка играючи нашла брешь в его броне и запустила свои пальчики прямо ему в нутро, чтобы выудить оттуда такое, чего, как думал Феб, в нем давно нет. То, как легко ей это удалось, даже напугало.

Целую минуту он потратил на то, чтобы приглушить эмоции. Хотя прежде справлялся за секунды. Златовласка действовала на него как катализатор, ускоряющий и усиливающий все химические реакции в теле. В сотни, нет в тысячи раз. Теуи и та пульсировала и жглась, когда девушка была рядом. С чего бы ему так на нее откликаться? Какая-то иррациональная хрень...

Он бы с удовольствием поимел ее и выгнал. И пусть их

пути больше никогда не пересекутся, но увы. Ее нельзя отпускать, пока он не вернет флешку. Это ясно как день.

Феб полагал, что она шпионка и подослана специально, чтобы добыть секретную информацию. Но его сделала обычная воровка. Она продала драгоценную флешку скупщику за бесценок, хотя могла выручить за нее гораздо больше.

Пусть она описала скупщика и объяснила, где его отыскать. Это ничего не меняет. До тех пор, пока перстень не найден, он не спустит глаз с маленькой дряни. И вовсе не потому, что смотреть на нее приятно, а исключительно ради дела.

Но сама девушка думала иначе. Ей явно не терпелось от него избавиться. Поэтому, рассказав все, что знает о скупщике, она поинтересовалась:

– Теперь я могу идти?

– Размечталась, – Феб смерил ее недобрый взглядом. – Пока не вернем флешку, ты – моя собственность.

– Хочешь, чтобы я тебе помогала? – ее лицо вытянулось от удивления.

– А ты думала, скажешь мне, что флешки у тебя нет, и сможешь дальше жить спокойно? Вот уж нет. Это твой косяк, дрянь. Тебе его исправлять. Скажи спасибо, что я не прибил тебя на месте.

– А если я не хочу помогать? – спросила она с вызовом.

– В таком случае у тебя проблемы. Ведь я не спрашиваю твоего мнения.

– Меня будут искать, – заявила она.

– Не ври. Никому ты не нужна.

Он попал в яблочко. Девчонка вздрогнула и опустила взгляд в стол. У нее никого нет. Феб знал, как для людей важны социальные связи, им без них тяжело. Как же вышло, что Златовласка совсем одна? Что-то есть в этом неправильное. Вот только с какой стати это его задевает? Как будто ему есть дело до ее проблем, как будто ему не все равно.

Она так и сидела, опустив плечи и глядя в стол. С виду сама кротость. Ну, просто сестра милосердия, пушистая белая овечка. Но второй раз Феб на это не купится. Знает, какое гнилое нутро скрывается за ширмой невинности. На ней пробу ставить негде. Эйфо и так не подарок, а она худший из возможных вариантов. Сочетание всех пороков. О какой невинности речь?

Имя это ее проклятое. Как услышал, засело в мозгу. Злата. Очень ей подходит. Она и правда золотая: волосы, кожа как будто светится изнутри, глаза. Радужка напоминает мед. И оттенком, и топкостью. Смотришь и вязнешь. Поэтому Феб избегал ее взглядов. Не хватало еще залипать на глаза шлюхи.

Кстати, взгляд у нее слишком ясный и ведет себя почти как чистая. Но на его близость реагирует, как любая эйфо на атланта – возбуждением. Когда она повалилась на него в машине, Феб это почувствовал. Видимо, только подседа. Она вышла из интерната максимум год назад. Значит, «работает»

недавно. Эйфория еще не успела превратить ее в животное.

Прямо жаль, что скоро эти глаза окончательно подернутся пленкой зависимости. Пока их свет – самое ослепительное, что он видел в жизни. Солнце и то меркнет на их фоне.

Эта девушка определенно что-то сделала с ним. Вместе с нейролептиком впрыснула в его кровь свой собственный яд. И если препарат выветрился из организма, то ее яд остался. Феб понятия не имел, как его вывести и существует ли антидот. Все, что он знал: ему до ломоты в пальцах хочется накрутить ее волосы на кулак и, потянув на себя, заставить девушку наклониться к нему. Так близко, чтобы ее дыхание согрело его губы. Пока он сопротивлялся желанию. С трудом, но все же. Вот только надолго его не хватит.

Он уже многое выяснил. Девушка, как он и ожидал, ослабилась среди других людей и была откровенна. Осталась всего одна деталь, и они переберутся, наконец, в уединенное место.

– Нейролептик при тебе? – спросил он.

По тому, как она дернулась, было ясно: Феб угадал. Оставлять ей эту гадость он не собирался.

– Давай его сюда, – протянул он раскрытую ладонь.

Она сверкнула в его сторону расплавленным золотом глаз и принялась рыться в сумочке. Через минуту Феб сжимал в кулаке колбу размером с мизинец. Внутри была прозрачная жидкость. Как лаборант и говорил: без цвета, запаха и, видимо, без вкуса. Последнее Феб не стал проверять, а то еще

снова отключится. Если верить анализу, эта штука убойная вещь. Слона уложит всего одной каплей. Организм теламона хоть и выносливее, чем у человека, но и они бессильны против наркотиков.

Феб спрятал колбу во внутренний карман пиджака. При первой же возможности сдаст на анализ. Пусть точно определят, что за гадость. Судя по всему, какая-то новая разработка. А, значит, кто-то из-под полы торгует важными препаратами. Это необходимо пресечь.

– Где ты его взяла? – спросил он. Сложно было не восхищаться изобретательностью девушки.

– Где взяла, там уж нет, – проворчала она.

Феб не настаивал на ответе. С этим они еще разберутся, позже. Он позаботится, чтобы деятельность маленькой дряни прекратилась на нем. Как только он с ней закончит (во всех смыслах этого слова), сдаст ее куда следует. Пусть посидит лет этак пять, подумает о своем поведении.

– Вставай, – он поднялся, бросив смятые купюры на стол – плата за кофе. – Мы уходим.

На поиски флешки ехать было поздно – уже светало. Бар закрылся, а девушка не знала, где искать скупщика. Ей известно лишь место встречи. Скупщик появится в баре вечером. В их распоряжении целый день, и они проведут его вместе.

Девушка замешкалась. Не хотела покидать кафе, где была хотя бы призрачная защита от него. Ведь когда они останутся

наедине, она будет в полной его власти. Испугалась, дрянь. И правильно. Только она опоздала. Бояться надо было раньше, а не лезть в пасть льва.

– Куда ты меня повезешь? – спросила она, нервно ерзая на стуле.

– В надежное место.

Устав ждать, он обогнул стол и, схватив девушку за плечо, потянул вверх. Она с легким вздохом подчинилась. Землянин за соседним столиком оглянулся на них, но Феб выразительно на него посмотрел, и тот снова уткнулся в тарелку. Вот так-то лучше. Никто не смеет вмешиваться в его дела.

– Надежное для кого? Для меня или для тебя? – уточнила девушка, когда они вышли на улицу.

– Для нас обоих. Не переживай, скучно нам не будет.

Девушка в ответ на замечание густо покраснела. Феб смотрел на ее румянец, и пока у нее кровь прилиwała к щекам, у него она прилиwała к члену. Он уже знал, куда они поедут – на конспиративную квартиру. Там им никто не помешает.

С момента их встречи все пошло наперекосяк. Сперва эта заикленность на девушке, затем потеря флешки с важной информацией. Феб не верил, что это происходит с ним. Он осторожный, внимательный, подозрительный. Златовласка сделала его нервным и дерганным, а еще злым. Для теломона, который привык все контролировать, это пытка.

А хуже всего то, что он постоянно вспоминает их поце-

луй. Мысли о нем приходят часто и в самое неподходящее время. Они как замаскированные мины – не знаешь, когда рванет. Рот сразу наполняется ее вкусом, и что-то перемикает в мозгах. Желание взять ее сейчас, немедленно, хоть прямо в кафе, на глазах у всех этих людей, или в машине, предварительно заехав в лес, становится нестерпимым. И только натренированная годами выдержка помогает справиться. Но скоро не придется бороться с собой. О да, скоро он получит от Златовласки все, что пожелает.

Глава 9. Она

Атлант вытащил меня из-за стола на глазах у посетителей кафе, но им было плевать. Никто не заступился. Это бесило особенно сильно. Люди добровольно отдали атлантам бразды правления и позволяют им вести себя как засранцам. Как будто так и надо. Вот она причина всех наших бед – инфантильность. Мы ждем, что все само собой как-то наладится, а так не бывает.

Мы вышли из кафе и направились к машине. Задумавшись, я ускорила шаг. Раздавшийся позади окрик заставил вздрогнуть.

– Рядом, – велел атлант.

– Что? – я на автомате обернулась.

– Рядом я сказал, – он взглядом указал на асфальт справа от себя.

Вроде как знай свое место. Словно я собачка, которую мужчина спустил с поводка и теперь учит командам. Желание послать его куда подальше было так велико, что потемнело в глазах. Но надо держать себя в руках. Потерпи еще чуть-чуть, Злата. Скоро твоя возьмет.

На моих губах была та самая чудо-помада. Накрасилась после кофе. Обычное для женщины поведение не вызвало интереса у мужчины. К сожалению, пришлось отдать атланту антидот, но еще до встречи с ним я приняла немного. Пре-

парат пока действует, так что нейролептик мне не страшен.

Всего один поцелуй, и атлант мне больше не угроза. Потом, видимо, придется покинуть город, но мне не впервой переезжать. Атлант найдет свою флешку и без меня. Я сказала ему все, что знала, без утайки. А вот мне находиться с ним поблизости опасно. Ничего хорошего наше общение не принесет. Мне уж точно.

Затолкав гордость подальше, я замедлила шаг, чтобы идти нога в ногу с мужчиной. Он самодовольно усмехнулся. Как же я его ненавижу! Словами не передать. В моем личном рейтинге самых отвратительных существ в мире он только что заслужил первое место. Пауки, которых не переношу с детства, и те сместились на вторую позицию.

Атлант привез меня к жилой многоэтажке. С виду ничего особенного. Средний район, средние квартиры. Вряд ли он здесь живет. Скорее, эта квартира общего пользования на всякие пожарные случаи типа нашего. Сюда можно привезти девушку и делать с ней все, что вздумается. Надо ли говорить, что я не горела желанием туда идти?

Вскоре мы уже были в лифте – атлант позаботился, чтобы я не сбежала. Чертов лифт! Он подстегнул память. Это как услышать мелодию, под которую вы с парнем танцевали свой первый танец. Сразу захлестывают воспоминания. Но если у влюбленных они романтические, то мои – пошлые. Я помню руки атланта на своих бедрах и его язык у себя во рту. Как же мне сейчас не хватает людей в черном из старого филь-

ма! Щелкнули бы нейтрализатором и очистили мою голову от этого мусора.

Атлант стоял ко мне вполоборота. Напряженная спина и поджатые губы выдавали его неудовольствие. Но я заметила, как он искоса поглядывает в мою сторону. Кажется, лифт и его не оставил равнодушным.

Нам подниматься не так долго. Каких-то тридцать этажей, но поездка превратилась в настоящую пытку. Никогда не боялась замкнутых пространств, а тут загибалась. Ощущение словно из кабины выкачали кислород. Мне нечем дышать. А еще как будто надвигается гроза. В воздухе пахнет озоном, буря обещает быть мощной. И разразится она прямо здесь – в лифте, между нами двумя. Я не видела молний, но чувствовала, как они бьют в меня, а их источник – проклятый атлант.

В итоге мужчина не выдержал, повернулся ко мне. Я мысленно закатила глаза. Неужели опять? Клянусь, я больше никогда не буду ездить в лифтах. Уж лучше пешком, по лестнице. Хоть на тридцатый этаж, хоть на сотый. Заодно и физическая нагрузка, никакой фитнес не нужен.

– Что с тобой не так? – задумчиво спросил мужчина.

Он смотрел на меня сверху вниз. Никогда не чувствовала себя ущербной из-за роста. До этого момента. Я точно букашка перед исполином.

– Что в тебе особенного? – он говорил сам с собой. Изучал меня – пристально, жадно. Кажется, еще чуть-чуть и до-

станет лупу, а там и до скальпеля дойдет. Вскроет меня посмотреть, что внутри.

Лифт, наконец, остановился. Я выдохнула с облегчением, наивно решив, что мучения закончены. Ага, как же. Двери открылись и закрылись, а мы по-прежнему стояли в кабине.

Атлант шагнул ко мне и заглянул в глаза. Долго, пристально. Мне показалось, прошла вечность, прежде чем он перевел взгляд ниже. Посмотрел на шею, и на ней отчаянно забились венки, затем на грудь, и соски стянулись в твердые горошины. Его взгляд скользил все ниже. Когда добрался до лобка, я едва не застонала в голос.

Везде, где его взгляд проходил по мне, он оставлял невидимую метку. Я всерьез опасалась, что от нее уже не избавиться. От атланта я еще могу сбежать, а вот от собственных мыслей о нем вряд ли скроюсь.

Мужчина заводился от этого молчаливого изучения не меньше меня. Нас обоих ощутимо потряхивало от предвкушения. Это было какое-то сумасшествие. Прелюдия без единого прикосновения. Что же будет, если атлант до меня дотронется? Я, наверное, взорвусь или испытаю первый в своей жизни оргазм просто от одного его касания.

Атлант прижал большой палец к моей нижней губе. Надавил, впечатывая нежную кожу в зубы. Больно... и сладко. Я растворилась в этом ощущении, потеряв контроль над ситуацией. Это упущение с моей стороны, и оно дорого мне обошлось. Но чуть позже, а пока я наслаждалась моментом,

совершенно не думая о последствиях.

Мужчина наклонился ниже. При этом у него был такой вид, будто он удивлен своему поведению. Можно подумать, сам он хочет держаться от меня подальше, но тело перестало ему подчиняться и делает, что пожелает.

Атлант завис возле моих губ. Его дыхание обжигало кожу. Это еще не поцелуй, но очень близко. И в целом это часть моего плана: поцеловать атланта, дожждаться, пока он отключится, и сбежать. Один раз сработало, нет причин, чтобы не сработало во второй.

Но я забыла про свой идеальный план. Вот такая дура. Я ослепла и оглохла. Все потому, что ОН стоял чересчур близко. Этот атлант – мой персональный змей-искуситель. Он слишком хорош. Глупо это отрицать. Только поэтому меня влечет к нему. Это физиология и ничего больше. У меня, к сожалению, нет прививки против сексуальных мужчин.

Наши губы почти встретились. Их разделял даже не миллиметр, а какой-то микрон. Еще капельку, еще чуть-чуть и я снова попаду по власть его жестких губ, а он – слизнет нейрорептик с моих.

Но мужчина вдруг отклонился назад. Совсем немного, но я невольно потянулась за ним. Аж на носочки приподнялась. Я не могла упустить этот поцелуй и была готова все сделать сама. У меня лишь один шанс. Скоро антидот перестанет действовать, и нейрорептик будет опасен для меня самой.

Увы, это было ошибкой. Полным провалом. Я осознала

это, заглянув в глаза атланту. Еще секунду назад расширенные от возбуждения зрачки мужчины вдруг резко сузились. Он весь как-то подобрался. Сейчас передо мной стоял не любовник, а глава отдела безопасности – сильный, умный, расчетливый. Он за свою карьеру расколол не одного шпиона. Что ему какая-то выпускница интерната.

Атлант вскинул руку и опустил ладонь между моих ключиц. Толчок, и я намертво прижата к стене лифта. Как будто я – бабочка, а его рука – игла, и он только что приколол меня к картону. Трепыхаться бессмысленно, все равно не улететь.

В этот момент двери лифта снова разъехались. Пока мы были заняты друг другом, кто-то вызвал его на первый этаж.

В холле стояла семейная пара с сыном-подростком. Атлант всего на миг отвернулся от меня, чтобы послать им полный ярости взгляд. Люди, не сговариваясь, сделали шаг назад.

– Не заходить! – рявкнул атлант.

Никто не посмел послушаться. Валяйся на полу мой окровавленный труп, ему бы и тогда слова поперек не сказали. Феб не лгал – ему позволено все.

Двери лифта закрылись. Мы снова были наедине. Я еще не до конца поняла, почему настроение мужчины резко изменилось и что именно стряслось, но чувствовала – что-то непоправимое. Страх вгрызся в тело, парализуя и лишая сил к сопротивлению. Что ты приготовил мне, атлант? Я это переживу или ты разрушишь меня до основания, оставив по-

сле себя руины?

Глава 10. Она

– Вот оно, – хрипло выдохнул атлант. – Я должен был сразу догадаться. Ты – королевская кобра.

Я часто заморгала, силясь понять, куда он клонит. Для девушки сравнение со змеей так себе комплимент. Впрочем, едва ли атлант пытался быть милым. Это просто мысли вслух. У него вид триумфатора. На него посмотреть, так он постиг великую тайну Вселенной. Но его радость – мое горе. Сейчас мне надо быть особенно осторожной.

Я молчала, ожидая, когда он продолжит мысль. Мне казалось, я готова ко всему, но следующие слова мужчины вышибли воздух из легких.

– Я всегда внимателен и осторожен, – произнес он. – Надо быть подлинным виртуозом, чтобы на моих глазах подлить мне что-то в напиток. Может, ты и ловкая, но я готов поклясться, что в виски ты ничего не добавляла.

Я слушала, затаив дыхание. Сердечный ритм все набирал темп: обычный шаг перешел в рысь, а тот сорвался в галоп.

– Ты отравила меня иначе, – уверенно кивнул атлант самому себе. – Своими губами. Ядовитый поцелуй.

Я выругалась про себя. Черт! Черт! Черт! Догадался, гад. Но как?! Он что мысли мои читает? Еще немного и я начну испытывать перед атлантом суеверный страх.

Чтоб ему пусто было! Своей проницательностью он ли-

шил меня главного козыря. Это крайне болезненная утрата. Я почувствовала себя рыцарем, с которого сорвали доспехи. Теперь я абсолютно беззащитна перед врагом.

Использовать чудо-помаду не вышло. Видимо, не судьба. Придется разработать запасной план. Если атлант решил, что на этом мои сюрпризы закончились, он наивен как ребенок.

– Ну-ка, дай сюда, – мужчина грубо вырвал сумочку у меня из рук. Чуть пальцы мне не переломал.

Раскрыв молнию, он вывалил содержимое сумки на пол. Расческа, ключи, салфетки, гигиенические принадлежности, косметика – все, чем богата дамская сумочка, лежало теперь у наших ног.

Да что ж такое! Я сжала кулаки. Многие недолюбливают атлантов. Слишком они другие, непохожие на нас. Их заносчивость здорово раздражает. Но я ненависти к иномирцам не испытывала. До этого дня. Феб перешел все границы. Он невыносим.

Мужчина присел на корточки и принялся копать в моих вещах. Так и тянуло ударить его чем-то тяжелым по затылку. Но, к сожалению, поблизости не было ничего подходящего. А мои кулаки атланту что дробина слону. Даже если врежу со всей силы, он не поморщится.

– Вот оно, – мужчина нашел помаду. – Подозреваю, я выясню много интересного, сдав ее на анализ. Но почему нейрореплетик не действует на тебя? Антидот?

Он оглянулся на меня через плечо. Мне казалось, я неплот-

хо умею держать лицо, но атлант читал меня как раскрытую книгу.

– Так и есть, – хмыкнул он, не дожидаясь ответа. – А ты – хитрая маленькая бестия.

Клянусь, его слова походили на похвалу. Он будто восхитился мной. Я удивленно вскинула брови. Я обвела мужчину вокруг пальца, и он в восторге от этого? Все-таки он ненормальный.

Атлант и сам сообразил, как странно это прозвучало. Спрятав помаду в карман пиджака к уже лежащему там антидоту, он подобрал с пола упаковку влажных салфеток. Открыл и сразу вытащил несколько штук. Затем повернулся ко мне.

– Запрещаю тебе пользоваться косметикой, – заявил он.

Я не успела увернуться, как он схватил меня за волосы. Я лишь пискнула. Сжал пряди у затылка в кулаке, натянул, заставляя запрокинуть голову, а потом провел салфеткой по губам. С нажимом. Чтобы и следа не осталось от ядовитой помады. После заодно протер все лицо. До красноты.

Кожа горела. Я крутила головой, молотила мужчину кулаками по груди и вырывалась, но он держал крепко.

– Пусти! – я попыталась его укусить, но он ловко отдернул руку и легонько ударил меня по губам в наказание.

– Вот так-то лучше, – заявил атлант в итоге, бросая грязные салфетки на пол, а потом наклонился ко мне и впился в губы поцелуем. В нем не было страсти, одна лишь власть.

Атлант жестко прижался своими губами к моим с единственной целью – показать, кто здесь хозяин.

Затем, оторвавшись от меня, снова нажал кнопку тридцатого этажа.

– Позволь хотя бы капли взять, – сказала я. – У меня проблемы с глазами.

– А у меня проблемы с тобой, – парировал атлант. – Я тебе не доверяю. Кто знает, что за гадость содержится в каплях.

Я с сожалением покосилась на флакончик. Капли тоже потеряны, а без них притворяться эйфо будет сложно. Новые мне дорого обойдутся.

Спустя пару минут мы вышли из лифта, а мои вещи так и остались валяться на полу. Мужчина не позволил их собрать. Опасался, что у меня есть еще секреты. И он был прав. Есть. Только они не где-то там, в посторонних предметах, они прямо во мне. Я сама – одна большая, чертовски сложная головоломка, которая атланту не по зубам. Ему меня не разгадать.

Его суперспособности на меня не действуют, но ему еще только предстоит это узнать. А пока я приберегу этот туз до лучших времен. Скоро наступит подходящий момент, и я воспользуюсь своим превосходством.

Глава 11. Он

Все было нормально. Вплоть до момента, когда они вошли в лифт. Желание поцеловать девушку достигло апогея. Камень и тот бы не устоял. А Феб, как выяснилось, не каменный. Губы Златовласки – чистой воды искушение. Полные, влажные, красные от помады. Такие чувственные, созданные для поцелуев. Если бы его попросили изобразить грех, он бы нарисовал эти губы.

Феб с силой зажмурился до разноцветных кругов перед глазами. Что за наваждение? Он бешено, до ломки во всем теле хочет еще раз ощутить ее вкус. Поцеловать ту, что глубоко ему противна. Или, по крайней мере, должна быть таковой. Его нужда настолько велика, что противостоять ей нереально.

Сдаваясь на волю влечению, Феб повернулся к девушке. Никому не встать между ними. Тем более она сама не сможет его остановить. Впрочем, она и не пыталась. Уж что-что, а согласие женщины Феб ни с чем не спутает. Златовласка была согласна.

Именно ее согласие заставило его насторожиться. Что-то здесь не так. Она слишком податливая, слишком готовая ко всему. А ведь секунду назад стреляла в него недовольными взглядами и чуть ли не планировала убить. Столь резкая перемена выглядела неестественной. Феб далеко не пер-

вый красавец. Может, раньше, до шрама девушки и теряли от него голову, но теперь это не так. Многие опасаются с ним связываться. Женщины телмонов уж точно.

На память пришло, как Златовласка красила губы в кафе. Боялась, нервничала и вдруг такое будничное поведение. Думает ли женщина о помаде, когда ее жизнь висит на волоске? Хороший вопрос. Почему-то Фебу казалось, что даже первая модница забудет о красоте в подобной ситуации.

Идя на поводу у интуиции, он так и не довел дело до конца. Не поцеловав ее, отклонился назад. Именно в тот момент, когда девушка потянулась за ним следом, он все понял. Это ее проклятые губы! Конечно, это они. Неизвестно, что за гадость она ему дала в той колбе, но это точно не нейролептик. Ведь им покрыты эти самые губы. Как раз после того злополучного поцелуя он вырубился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.